

Чудная женщина

В ЦДЛ прошла премьера фильма «Плащ Казановы». В качестве режиссера дебютировал драматург Александр Галин. Инна Чурикова сыграла главную роль.

В основном пришли на Чурикову. Это подтвердили бесконечные телефонные звонки накануне вечера. А в своем выступлении Александр Галин признался в любви к Инне и к божественному дару актрисы. «Год назад я сказал Инне: «У меня есть три проекта». Она, выслушала меня... И помогла их реализовать. Когда мы начали снимать фильм, коридоры «Мосфильма», по которым ходили великие люди нашего кинематографа, были полупусты. Когда закончили съемки, они стали совсем пустыни. Но наша пленка зафиксировала эту актрису. И надо делать все, чтобы ее снимали».

соф сломал даже обе ноги. Он залез на диван и стал думать. И в конце концов пришел к выводу, что вся его последняя концепция неверная. «Боже мой, — сказал он, — почему я не сломал обе ноги пять лет назад». И вы узнаете, до чего в своих размышлениях дошла я.

Как я вынырнула из темноты

Моя встреча с Александром Галиным для меня была очень важной. Это было не очень хорошее для меня время. В жизни все время двигаешься по какой-нибудь колее. То по светлой, то по темной. У меня тогда не было работы. История была безнадежной. Мне казалось, что в кино я уже никогда сниматься не буду. И вдруг летним теплым днем встречаю Галина. Он дал пьесу: «Почитай».

Сначала прочел мой муж. Глеб сказал: «Очень хорошая пьеса». Потом «Soyuz» прочла я. Мне жалко стало этих двух людей. И с Колей Караченцовым мы стали работать над спектаклем. Работа была сложной. В пьесе как бы ничего не происходит. Диалоги. На самом деле в диалогах происходит вся жизнь героев. Это было так сложно играть, что мне порой казалось: я плыву под водой, и нет выхода. Но потом приходила ясность, а с ней радость, что мы существуем в пьесе. Спектакль — это долгая жизнь... в отличие от кино.

После встречи с Галиным я вынырнула из колеи. И пошла по зеленому полю. Мне предложили сниматься в других фильмах. И я снялась в «Годе собаки». Там два персонажа. Человек, который всю жизнь просидел в тюрьме, и я, женщина, у которой нет особых требований к жизни. И они встречаются и живут несколько дней в городе, из которого все уехали, потому что город облучен. В Западном Берлине этот фильм получил серебряную награду.

А потом были съемки у Кончаловского. Кончаловский пригласил меня сыграть ту самую Асю, ангела, диво... Но теперь это совсем другая женщина. Она изменилась. Я часто себе задаю вопрос, может

ли человек так измениться, чтобы стал неузнаваемым? Мне кажется, что все-таки окончательно нельзя. А Ася изменилась. Это — пьющий человек, гуляющий, верующий в какие-то идеалы, считающий, что сегодняшняя жизнь, называемая демократией, — это бардак. А то, что было раньше, и была демократия. Сейчас Кончаловский этот фильм монтирует.

Все-таки больше везло

— Мне везло на хороших людей. В театральной школе (Чурикова закончила Щепкинское училище. — Прим. авт.) у меня были хорошие педагоги. Я работаю в Ленкоме, и общение с Марком Захаровым всегда интересно. Галин — «летающий» человек. Мы собирались в стайки и смотрели, как он показывает на съемочной площадке, и смеялись в слезы.

Я рада, что встретила с Глебом Панфиловым. (С фильма Глеба Панфилова «В огне брода нет» и началась слава Чуриковой. Чурикова стала актрисой Панфилова. Панфилов — режиссером Чуриковой).

Я Глеба не только люблю, уважаю, но верю ему. Он написал прекрасный сценарий, который не может снять. Нет денег.

В моей жизни был и Андрей Тарковский. Андрей Тарковский пришел в наш театр поставить «Гамлета». Анатолий Солоницын играл Гамлета. Рита Терехова — королеву, а мне он предложил Офелию.

О Тарковском

— Он рассказывал, как живописец.

Любил театр и ощущение сцены. А так как сцена у нас была распахнута и там была кирпичная стена, он выходил и дышал на сцену с удовольствием.

Я была у него однажды в гостях. У него гостили художники. Они сидели за столом и на бумаге чертили, как дети, которые не могут рисовать. Андрей смотрел на них и восхищенно говорил: «Это — гениально!»

Чурикова Инна

О чем сожалею

— Я верила, что в застойные времена нам разрешат снять фильм о Жанне д'Арк, но нам не разрешили, по совершенно непонятным причинам...

Если однажды случится несчастье...

— Однажды раздался звонок в дверь. Я открыла. Там стояла странная женщина. Сутулая. Она сказала: «Можно пройти?». Я ее пригласила. «Я — Галя», — сказала она и рассказала свою историю. Однажды дома на нее упала палка. И она стала другой. На работу после этого ее никто не брал. Одна приятельница сказала, чтобы она протянула руку — и ей непременно подадут. И она протягивала руку, и ей подавали.

И я часто задаю вопрос, что со мной будет, если я не буду актрисой. Я для себя решила, но не знаю, осуществлю ли свой замысел. Мне хочется помогать старым людям и больным, и всем нуждающимся.

Особенно сейчас, когда я сломала ногу и поняла, что такое зависимость от других. В нашей жизни очень много зависимых людей. А мы пробегаем мимо этих страждущих. И я хочу помогать им в

качестве... нянечки: помогать, успокаивать, веселить. И когда я пойму, что не могу больше быть актрисой, я займусь этим...

Вместо послесловия

Однажды мы предложили Инне Чуриковой поразмышлять на страницах газеты о красоте и любви. Инна Михайловна с испугом отказалась. Хотя, на наш взгляд, красота не только в разрезе глаз и длине ног...

Ни одна из великих актрис не была куколкой. Они не были красивыми, но были прекрасными...

Инна Чурикова с возрастом становилась загадочнее и величественнее.

И, не дай Бог, если Инна Чурикова не сможет быть больше актрисой, а станет сестрой милосердия в жизни, а не в кино, каковой она является, то, может, десять страждущих и утолятся, но тысячи зрителей уж точно завопят, как в пустыне...

РЕЗАНОВ — ХОРОШИЛОВА.
Фото Василия ШАПОШНИКОВА.

10.03.94

Под домашним арестом

— Это не случайно, что я сломала ногу. Если я играла Асю-хромоножку, то и надо побыть ею. Это полезно. Когда подвергаешься вынужденному аресту, погружаешься в себя и начинаешь размышлять. Думаешь, думаешь... Мне сказали, что один фило-